

В диссертационной совет Д. 170.003.01, созданный на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (117417, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69.)

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Меликова Эльнура Мамедагаевича «Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

Москва, 2018

Диссертация Меликова Эльнура Мамедагаевича «Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение» представляет собой оригинальное исследование актуальной и сложной правовой проблемы, основные положения которого обладают теоретико-прикладным значением и способствуют развитию юридической науки и правоприменительной практики.

Актуальность избранной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Она определяется насущной социальной потребностью в системном анализе рецидива преступлений, и рецидива краж в частности, с учетом современных криминологических тенденций и последних изменений уголовного законодательства. Удельный вес краж чужого имущества в России в общей структуре преступности в последние годы достаточно значителен и составляет 40-45%. Тенденции к снижению количества краж в массиве зарегистрированных преступлений не наблюдается. Уровень рецидивной преступности в России удерживается в пределах 25-30 %. За 11 месяцев 2017 года более половины всех зарегистрированных преступлений (56,4%) составляют хищения чужого имущества, 68% из которых совершены

путем кражи. Каждое второе расследованное в России преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления.

В настоящее время имеющийся набор средств уголовного воздействия на лиц, совершивших преступления при рецидиве, в том числе имущественные преступления, а в особенности кражи чужого имущества, не является достаточно эффективным и не достигает цели уголовного наказания, и эта проблема требует внимания законодателя.

В большинстве работ ученых, несмотря на всю их значимость, изучались отдельные аспекты рецидивной корыстной преступности, вопросы рецидива преступлений и его предупреждения. Однако данные исследования охватывают не все стороны рассматриваемой проблемы. В частности, нуждается в дополнительном исследовании определение места рецидива краж в структуре рецидивной преступности, оценка его значимости в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в том числе и при реализации уголовного наказания за совершение краж.

На основе анализа регионального «среза» рецидива краж (эмпирическую базу исследования составили материалы 375 уголовных дел в отношении 460 лиц, осужденных за кражи при рецидиве, и 237 уголовных дел в отношении 259 лиц, совершивших кражи впервые, рассмотренных судами Архангельской, Кемеровской, Новосибирской и Воронежской областей в 2008–2015 гг.), автору удалось обеспечить прикладную значимость рецензируемого исследования для обоснования сформулированных конкретных предложений по разработке программ криминологического предупреждения данного вида корыстной преступности.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены авторским подходом к организации исследования, его методологическими принципами и качеством источников первичной научной информации.

Работа представляет собой логически последовательное и завершенное, композиционно целостное исследование, которое органично сочетает в себе:

1) анализ статистических данных, отражающих уровень, структуру, динамику краж и лиц, их совершивших, по России в целом и по Архангельской, Кемеровской, Новосибирской и Воронежской областям;

2) анализ материалов уголовных дел в отношении лиц, совершивших кражи при наличии рецидива и совершивших кражи впервые, рассмотренных судами Архангельской, Кемеровской, Новосибирской и Воронежской областей в 2008–2015 гг.;

3) анализ данных опросов более 700 респондентов по вопросам, связанным с законодательным закреплением специального рецидива как основания назначения более строгого наказания, и вопросу латентности краж (граждан — 99, осужденных — 84, судей — 47, следователей органов внутренних дел — 195); 300 респондентов из числа студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», а также результаты анкетирования 295 осужденных к лишению свободы за совершение краж при наличии рецидива.

Использование всей совокупности общенаучных и частнонаучных методов познания социальной действительности, положенное в основу диссертации, позволило рассмотреть рецидив краж во всем многообразии его правовых и криминологических аспектов, внутренних и внешних системных связей. Такой подход к сбору и обработке научной информации обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений. Их достоверность и обоснованность подтверждена результатами апробации материалов диссертации на научных конференциях и в печати.

Научная новизна результатов исследования обусловлена, прежде всего, научным осмыслением современного уголовного законодательства, глубоким анализом его изменений, а также криминологически обоснованными предложениями по совершенствованию системы предупреждения рецидива краж.

По нашему мнению, автору диссертации удалось обосновать ряд положений, отвечающих требованиям научной новизны:

Вывод о том, что совершение кражи лицом, имеющим судимость за ранее совершенную кражу, в уголовном законодательстве прошлых лет оценивалось однозначно как обстоятельство, влияющее на назначение наказания в сторону ужесточения. Уголовное законодательство России делает акцент на количественную характеристику рецидива преступлений, которая заключается лишь в учете совершенных преступлений определенной категории. Эта устоявшаяся правовая традиция ограничивает возможности дифференцированного подхода к вопросу назначения справедливого и эффективного наказания (стр. 27).

Представленный авторский анализ состояния преступности в России и прямая зависимость специального рецидива преступлений от уровня рецидива краж и преступлений корыстной направленности в целом. Сформулировано нормативное понятие специального рецидива, его определение, как основания ужесточения уголовной ответственности лиц, совершающих тождественные преступления при наличии рецидива (С. 11, 43, 51).

Устранение имеющегося в уголовном законе пробела путем именно законодательной оценки преступной деятельности лица, последовательно совершающего два преступления — тяжкое, а затем, уже после осуждения за предыдущее, особо тяжкое, нашедшей отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «По смыслу статьи 18 УК РФ, совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений (часть 2 статьи 18 УК РФ)» (стр. 55).

Обоснована необходимость введения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, такого обстоятельства, как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива, в связи с чем часть 1 статьи 63

Уголовного кодекса Российской Федерации предложено дополнить пунктом «с» (стр. 65).

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, изложены и опубликованы автором в двенадцати научных статьях, пять из которых – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Автореферат и указанные научные статьи отражают основные положения диссертационного исследования.

Вместе с тем, диссертационное исследование имеет некоторые недостатки. В связи с чем, считаю необходимым изложить в данном отзыве более существенные недочеты и обратить внимание на следующие дискуссионные моменты.

1. По нашему мнению, положение № 1, выносимое автором на защиту и посвященное истории развития института рецидива преступлений, не содержит элементов научной новизны. В правовой доктрине и других монографических исследованиях данный вопрос был полным образом разработан.

2. Статистические материалы представлены в диссертации по состоянию на 2015 год и содержат лишь сведения об общем количестве совершенных краж на территории РФ и отдельных ее регионах. Полагаем, что для полноты данного исследования, автору следовало бы предоставить статистические сведения по различным видам краж с указанием уровня их рецидива, в том числе и специального.

3. Вызывает возражение авторское определение понятия рецидивиста как лица, имеющего устойчивое преступное поведение и специализацию. Полагаем, что термин «специализация», относящийся к признакам лица, совершающего преступление при наличии рецидива, имеет более широкое толкование и употребляется в повседневной жизни человека. Кроме того, рецидив может быть и в действиях лица, не обладающего криминальной специализацией. Так, лица, склонные к девиантному поведению, могут

совершать различного рода преступления, начиная от мелких краж, заканчивая убийством. По данному вопросу требуются дополнительные разъяснения диссертанта.

4. Вызывает возражение авторская редакция ч. 3 ст. 60 УК РФ. На наш взгляд, нет необходимости нормативного закрепления криминальной специализации личности преступника в качестве критерия, необходимого для учета судом при назначении наказания. Нуждается в дополнительной аргументации мнение автора о закреплении в ч. 3 ст. 60 УК РФ мотивов и целей преступления, роли виновного, его поведения во время и после совершения преступления. Полагаем, что в данной норме содержатся общие правила назначения наказания, применимые к преступлениям любого вида, в том числе и к неосторожным преступным деяниям. К тому же данные вопросы регламентированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22.12.2015 г. «О практике назначения судами РФ уголовного наказания».

5. Не ясна позиция автора об учете специального рецидива при назначении вида исправительного учреждения для отбывания наказания. Также автор предлагает одновременно учитывать специальный рецидив и при квалификации преступления, и при назначении наказания, в связи с чем, возникает риск «двойного учета»отягчающего наказание обстоятельства – рецидива (ст.63 УК РФ), и специального правила назначения наказания при рецидиве преступления, предусмотренного ст.68 УК РФ.

6. Следует отметить, что некоторые материалы диссертационного исследования излагаются небрежно, содержат в себе ряд редакционных погрешностей, а также ошибок пунктуационного и орфографического характера (с. 76, 79, 87, 95, 96, 106, 107, 112, 116, 119, 140 и др.). Полагаем, что соискатель в дальнейшем должен более внимательно и ответственно относиться к подготовке научно-исследовательских работ.

Однако высказанные замечания во многом носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации, что позволяет сделать следующие выводы:

1. Диссертационное исследование Эльнура Мамедагаевича Меликова «Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой исследована проблема, имеющая важное значение для развития отечественной юридической науки в рамках специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

2. Диссертационное исследование Меликова Эльнура Мамедагаевича на тему: «Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение» отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 28.08.2017) «О порядке присуждения ученых степеней».

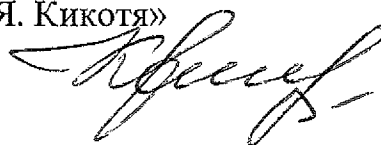
3. Автор диссертации – Меликов Эльнур Мамедагаевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

доцент кафедры уголовного права
ФГКОУ ВО

«Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

кандидат юридических наук

Н.А. Карпова

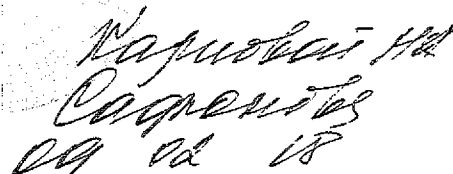
«09» февраля 2018 года

Диссертация Н.А. Карповой на соискание ученой степени кандидата юридических наук защищена по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12

e-mail: support_mosu@mvd.ru

телефон: 8 (495) 336-22-44

Карповой Н.А.
Согласовано
09.02.18